

0- 783792

На правах рукописи

Щебланова Вероника Вячеславовна

**СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ
В ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ:
СТРУКТУРАЛИСТСКО-КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ
КОНТЕКСТ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Щебланова

Саратов 2010

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовский государственный технический университет»

Научный консультант

Заслуженный деятель науки России,
доктор философских наук
Ярская Валентина Николаевна

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук
Мукомель Владимир Изявич

доктор социологических наук
Мокин Константин Сергеевич

доктор социологических наук
Шишкина Елена Александровна

Ведущая организация

Российский государственный
социальный университет, г. Москва

Защита диссертации состоится «21» сентября 2010 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при Саратовском государственном техническом университете по адресу: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет, корп. 1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Саратовского государственного технического университета.

Автореферат разослан «22» июня 2010 г.

Автореферат размещен на сайте Саратовского государственного технического университета www.sstu.ru «18» июня

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000609604

Учёный секретарь
диссертационного совета

В.В. Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью социологического анализа проявлений терроризма, его последствий в условиях глобализации рисков, нарастания конфликтности. Интенсивные события современности изменяют перспективу научной рефлексии. В этой связи центральным для социологического знания становится осмысление сущности феномена терроризма, инициируемых им процессов с привлечением как классических парадигм, так и новых подходов, основанных на коррекции существующих оценок тенденций современного развития. Современный терроризм, обладая предшественниками в виде различных радикальных направлений, сохраняя с ними общность в идейных мотивах, - в высшей степени сложный феномен с широким спектром проявлений, целевой направленности и новыми признаками.

Всестороннее обсуждение феномена терроризма необходимо с учётом фиксируемого в мире прироста числа террористических атак и их глобальных последствий. Терроризм остаётся опасным фактором дестабилизации социально-политической ситуации в стране, угрозой национальной безопасности и территориальной целостности России. По мнению Президента Российской Федерации, количество террористических проявлений в России не снижается, что требует усиления противодействия терроризму. Кроме того, терроризм не ограничивается конкретными географическими зонами и становится всё более транснациональным феноменом. Среди значительных терактов – происшедшие трагедии последнего десятилетия – мегаатака 11 сентября 2001 г., захват заложников на мюзикле «Норд-Ост» 2002 г., теракт на аэродроме в Тушино 2003 г., захват школы в Беслане 2004 г., серии нападения в Мадриде 2004 г., подрыв «Невского экспресса» 2009 г., теракты в московском метро 2010 г.

Исследование проявлений современного терроризма заставляет обратиться к ключевым вопросам социологического знания, что влечёт необходимость систематизации теоретических подходов в объяснениях терроризма и его последствий. Терроризм стал орудием социальных изменений со значительными технологическими возможностями под влиянием процессов информатизации, глобальной конкуренции на социальные структуры, геополитические ситуации. Он инициирует развёртывающиеся во времени социальные трансформации, охватывающие широкий круг разнообразных событий, ситуаций, состояний в обществе, оценка которых вызывает необходимость проведения социологических исследований. Задача состоит в том, чтобы не только описать новые характеристики и проявления феномена терроризма, но и показать, как и в каких обстоятельствах формируются его новые признаки, последствия, конструируются дискурсы террористической угрозы. Информационные взрывы, следующие за трагическими событиями, воздействуют на коммуникативное поле, механизмы социальной динамики. Значимым становится решение исследовательских

вопросов о дискурсах террористических действий, о реконструкции социокультурного генезиса терроризма в аспекте его репрезентаций. Исследование терроризма в контексте его проблемных предпосылок и последствий позволяет всесторонне осмыслить перспективы происходящих изменений, пути решения проблем.

Среди жертв терроризма выделяются разные группы риска: пострадавшие от терактов (первичные, вторичные) и пострадавшие в ходе проведения контртеррористических операций. Поэтому актуален сравнительный анализ декларируемых форм и практик государственной политики в области социальной защиты, которые призваны снижать социальные риски для данных категорий граждан. В ситуациях угрозы террористических акций преобразуются практики обеспечения безопасности людей на повседневном уровне. Происходят и институциональные изменения в структуре и организации практической деятельности по противодействию терроризму и его последствиям на уровне стран и регионов.

Актуальность темы связана и со стремлением переосмыслить объяснительные модели специфического феномена, остававшегося до девяностых годов двадцатого века периферийным и практически не исследованным объектом отечественной науки. Поэтому возникает задача разработки социологической концептуализации данного проблемного поля, способной предоставить эвристические возможности, как в теоретическом, так и в инструментально-прикладном аспектах.

Степень разработанности проблемы обусловлена равнодушием интересом к проблематике терроризма, его последствий со стороны социальных наук, проблемы терроризма являются предметом анализа разных научных дисциплин, исследовательские усилия предпринимаются на уровне академических институтов, силовых, военных структур, секретных ведомств и СМИ. Значительная часть работ, сыгравших важную роль в создании теоретического фундамента проблемы, написана зарубежными авторами (У. Александер, Ч. Добсон, Р. Купперман, П. Уилкинсон, Й. Шмидт, К. Шмитт), уделявшими основное внимание левому терроризму и герилье, рассмотрению тактики и методов террористической борьбы, вопросам идеологии терроризма, механизмам его возникновения и эволюции. Одно из отечественных направлений исследований (Ю. Давыдов, В. Ломейко, Э. Розенталь) посвящалось вопросам идеологии террористических группировок, ограничиваясь рассмотрением терроризма как явления, сопутствующего пагубной капиталистической системе. Лишь позднее в фокусе междисциплинарных подходов отечественных учёных (Н. Беглова, В. Витюк, А. Грачёв, В. Грехнёв, И. Дементьев, Е. Ляхов, Л. Моджорян, К. Мяло, С. Эфиров) оказались стратегии, тактики, условия, источники возникновения и развития терроризма, мотивы участия личности в террористическом протесте. Теоретическое осмысление терроризма интенсивно проводится в различных научных направлениях междисциплинарного дис-

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

им. Н. И. Лобачевского
Казанского гос. университета

курса с конца 1990-х годов, появляется множество работ отечественных и зарубежных авторов: Ю. Авдеев, П. Валдманн, М. Валзер, В. Витюк, И. Добаев, У. Лакёр, П. Лодердейл, В. Миллер, М. Одесский, Э. Оливериро, К. Томпсон, Б. Хоффман, Д. Элфейд.

Концептуальный взгляд на терроризм, моделирующий присущие ему черты, базируется на теориях социального изменения, представленных в работах М. Арчер, Э. Гидденса, П. Сорокина, П. Штомпки, В. Ядова, теориях социального действия (М. Вебер, Д. Дьюи, Х. Йоас, М. Олсон, Т. Парсонс, Н. Смелзер) и насилия (А. Гусейнов, А. Дмитриев, И. Залысин, В. Проданов, Дж. Шарп, В. Щепланова, В. Ярская). Характеристики фактора социальных изменений, свойственные терроризму, прослеживаются в дискутировании данного феномена: А. Ахизер, К. Бегор, П. Имбуш, М. Кастельс, А. Коробов, Х. Купер, Х. Мюнклер. Террористические действия предстают формой детерминации состояний общества (О. Маслова, М. Одесский, Д. Фельдман), социальными действиями разрушительной трансформационной активности, которые, мобилизуя огромные ресурсы, оказывают значительное влияние на ход, качество социальных преобразований и отклоняются от институциональных традиций (Т. Заславская).

В намеченной перспективе исследования важны работы по социологической проблематизации риска, которую осуществляют авторы: У. Бек (объединивший тему рисков с политическими, социальными идеями), Г. Бехман, В. Владимиров, Ю. Воробьёв, В. Зубков, К. Исаев, С. Кравченко, С. Красиков, А. Мозговая, Р. Монаган, К. Феофанов, О. Яницкий. Постигание воздействия глобализационных процессов на социальные структуры, геополитические реалии предоставляет возможности осмысления проявлений терроризма. Проблемы взаимосвязи глобализации и нарастания рисков, её неравномерности и непредсказуемых последствий освещают: У. Бек, Я. Пакульски, Дж. Скотт, М. Уотерс, В. Федотова, С. Хантингтон, Е. Шишкина.

Анализ детерминированности проявлений терроризма на уровне индивидов обращает автора к социально-психологическим концепциям, выводящим причины терроризма из природы, поведения индивида, рассматривающим терроризм как результат индивидуальных реакций на маргинальное положение в социальной системе. Постижению феномена агрессии мы обязаны трудам Л. Бутовской, Т. Гоббса, Г. Зиммеля, К. Лоренца, Д. Майерса, З. Фрейда, Э. Фромма. Деструктивное, отклоняющееся поведение человека как результат реакций на фрустрирующий разрыв между ожиданиями личности и её реальным состоянием, на маргинальность занимаемых позиций описывают Л. Берковиц, Т. Гарр, В. Дахин, Р. Лукабо, И. Попова, Ч. Руби, Е. Садков. Агрессивное поведение представляется, в том числе, приобретённым социальным навыком, инструментальным в достижении тех или иных целей, результатом социального научения (Э. Торндайк, Б. Скиннер). Структурно-функционалистская перспектива

анализа терроризма концентрирует нас на постулатах функционализма (Б. Малиновский, А. Радклифф-Браун), концепциях явных функций и дисфункций Р. Мертона, парадигме социальных фактов Э. Дюркгейма. Вместе с тем отмеченные подходы к исследованию проявлений терроризма необходимы для его анализа, однако, самостоятельно не справляются с объяснением этого сложного феномена и его последствий.

Интерпретация проблем терроризма с конструктивистской позиции коллективного определения социальных проблем основывается на теории контекстуального конструкционизма (Дж. Бест), концепции публичных арен (С. Хилгартнер, Ч. Боск). Отнесение социальных проблем (терроризма) только к отклонению от социального конформизма, структурным напряжениям, дисфункциям, распаду социальных норм и конфликту социальных ценностей означает невольное перенесение в область социальной структуры того, что является и частью процесса коллективного определения: Г. Блумер, З. Бауман, Ж. Бодрийяр, М. Гельман, В. Никитаев, В. Тишков, Г. Шиллер, И. Ясавеев. Исследование презентаций социальных проблем различными видами дискурсов позволяет обнаружить особенности интеракциональных, текстуальных образцов, различия в последствиях для процессуальности социальных проблем: П. Ибарра, Д. Китсьюз. Целесообразным становится совмещение детерминистских перспектив объяснения проявлений терроризма с концепциями интерпретативной парадигмы (предоставляющее возможность многосторонней проблематизации источников и последствий терроризма в причинно-следственной связи) в исследовательской рамке интегральной социологической парадигмы: П. Бергер, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, Н. Лапин, Т. Лукман, Дж. Ритцер.

Методологически ценными для социологического осмысления источников и следствий современного терроризма стали работы, посвящённые общему анализу проблем стратификации, социального неравенства: П. Блау, П. Бурдьё, З. Голенкова, Р. Дарендорф, В. Ильин, М. Кастельс, Р. Мертон, Р. Паркин, Т. Парсонс, В. Радаев, П. Сорокин, Г. Терборн, О. Шкаратан. Ситуация эксклюзии (П. Абрахамсон, Д. Зайцев, С. Оксамитная, Н. Тихонова, В. Хмелько, Т. Шипунова) является частным случаем социальных неравенств (Ф. Бородкин), а трансформационные террористические стратегии выступают следствием необратимой социальной эксклюзии: Я. Гилинский, Т. Заславская. Концепция социальной эксклюзии концентрируется на динамических аспектах неравенства, вводит понятие «множественности социальных проблем» - накапливания взаимопорождающих негативных жизненных обстоятельств, рисков: М. Астоянц, А. Балабанов, Е. Балабанова, К. Феофанов. Понятию социальной эксклюзии тождественно понятие «трудной жизненной ситуации», объективно нарушающей жизнедеятельность гражданина. Под воздействием травматических, кризисных ситуаций (Е. Бурмистрова) развиваются посттравматические стрессовые расстройства: Ю. Быховец, Н. Тарабрина. Одной из форм

аномии (Э. Дюркгейм, Р. Мертон) - симптома несогласованности между определяемыми культурой устремлениями и социально организованными средствами, способами их удовлетворения, предстаёт терроризм. Тезис о связи социального неравенства и политического насилия, терроризма отстаивали разные теоретики социальной мысли: А. Дмитриев, И. Залысин, Ю. Красин, П. Сорокин, В. Тишков. Представители конфликтологической школы (Р. Дарендорф, Г. Зиммель, Л. Козер) рассматривали конфликт (терроризм является одной из форм конфликта) в качестве необходимого механизма общественных перемен, прогресса, выхода социальной напряжённости, сопровождаемого многообразными социальными изменениями и поддерживающего социальную динамику общества. В определённые моменты периода конца XIX – начала XX вв. теоретиками, практиками российского террора, отвергавшими прежнюю социально-политическую систему, терроризм осмысливался как необходимое средство её изменения: В. Ленин, Г. Плеханов, Б. Савинков, В. Чернов.

С борьбой за власть, с существующей системой, возможностью диктовать ей свои условия связано террористическое насилие. Вероятность использования насилия, его масштабность, интенсивность, продолжительность в ходе соперничества за власть зависят от специфики властных отношений в обществе: Р. Арон, А. Гофас, К. Дракос, В. Ильин, К. Манхейм. Этнический фактор (В. Воронков, Л. Дробижева, О. Карпенко, В. Мукомель), обладающий устойчивостью в разъяснении многих стратификационных проблем (К. Мокин, Э. Паин), всё чаще используется политическими силами для реализации властных претензий и проявляется в терроризме: А. Дашдамиров, П. Лодердейл, Э. Оливерйо, Ж. Тощенко. Религиозный терроризм (В. Витюк, А. Глюк, А. Игнатенко, С. Эфиров) связан с борьбой приверженцев одной конфессии, секты с приверженцами другой и/или с попыткой свергнуть власть светскую и утвердить религиозную: Р. Ланда, Г. Мирский, Л. Сюкияйнен, А. Фаллах.

Различение постоянных, первичных и вторичных, необязательных факторов стратификации проводил П. Сорокин, в настоящее время З. Голенкова анализирует важное для исследования различие неравенств, носящих систематический, структурный и случайный, кратковременный характер. Существенное значение для оценки инициируемых терроризмом изменений в составе, структуре социальной системы представляют статистические данные Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта в городе Беслане, а также исследователей М. Горшкова, С. Кислицына, А. Коробова, Ю. Красина, В. Кукса, О. Максимова, В. Медведева, Б. Пантелеева, О. Панфилова, В. Пивоева.

Современная террористическая деятельность, характеризующаяся исламистской направленностью (А. Глюк, Я. Гилинский, И. Добаев, А. Малашенко, С. Мельков), имеет идеологию (Е. Дубко, В. Долгий, Г. Локшин,

Б. Марков, М. Решетников, Н. Савченкова), презентации которой обращаются в реабилитирующую пропаганду насильственных действий. Исследование риторики террористических действий, их последствий фокусирует внимание на процессах конструирования дискурсов (А. Данто, В. Зверева, М. Скривен, С. Тулмин, И. Ухванова-Шмыгова, С. Холл). Обсуждение террористических действий в разнообразных контекстах осуществляют: А. Альчук, А. Баранов, О. Будницкий, Д. Иванов, Дж. Карлсон, М. Могильтер, Р. Оганян, В. Петухов, Р. Печески. В исследовании гендерных особенностей терроризма с использованием стратегий дискурсивного анализа текстов значимыми стали работы, посвящённые процессам социального конструирования гендера (Т. Барчунова, Е. Здравомыслова, Е. Иванова, Е. Мешеркина, А. Тёмкина, Е. Ярская-Смирнова) и предлагающие способы объяснения участия женщин в терроризме (В. Бройдо, Т. Валентини, И. Жеребкина, М. Латышева, Э. Макдональд, Л. Мовсумова, И. Морозов, Э. Найт, Л. Неубургер, Ю. Тюгашев, О. Шныров, Б. Энжел), преступной деятельности: Ч. Ломброзо, Э. Ферреро. Противостояние террористическим угрозам, рискам обращает автора к социальным функциям страха (В. Иванова, С. Матвеева, В. Шляпентох, В. Шубкин), его значению в процессе социальной мобилизации. Для автора важное значение имеет введение в проблематику и концепта ксенофобии (В. Мукомель), повседневных механизмов восприятия опасностей, при анализе которых привлекались работы о повседневной активности, деятельности: З. Бауман, П. Бурдые, Э. Гидденс, И. Гофман, В. Патрушев, А. Смирнов, В. Фурс, А. Шюц. Террористическую угрозу необходимо рассматривать сквозь призму безопасности, пребывающей в центре обсуждения таких авторов, как В. Кузнецов, Г. Силласте, И. Шершнев.

Для анализа взаимоотношений форм социального неравенства, находящихся в ряду источников и следствий террористических действий, важно обращение к направлениям социальной политики, проблематике социальной работы. Эти направления фокусируются на институциональном обеспечении компенсации неравенства и подвергаются теоретической реконструкции, эмпирическому анализу в работах К. Армстронга, С. Григорьева, Е. Гонтмахера, Н. Ловцовой, Г. Осадчей, П. Романова, И. Семененко, Н. Тихоновой, В. Фокина, Л. Якобсона, В. Ярской, Е. Ярской-Смирновой. Вопросы культурной политики в связке с тематическими направлениями исследования анализировали Д. Галкин, И. Джерелиевская, С. Иконникова, Р. Инглхарт, А. Соколов, А. Флиер, С. Хантингтон, Л. Харрисон. Перспективе анализа превенции рисков терроризма в контексте программно-целевого метода близко осмысление основ социального управления, проводимое в работах А. Гладышева, В. Иванова, О. Козловой, П. Палеховой, В. Патрушева. Аспекты социальной защиты, социальной реабилитации участников локальных конфликтов, важные для анализа социальных последствий участия в контртеррористических действиях, освещают В. Бере-

зовец, Ю. Волков, А. Волосников, В. Гаврилов, А. Захаров, В. Корякин, А. Кудашкин, В. Мухина, А. Новикова, П. Перемибеда, В. Сайфуллин, И. Суркова, А. Тюрин, К. Фатеев, П. Фоменко, А. Чепурная.

Таким образом, можно констатировать отсутствие фундаментальных исследований феномена терроризма и его последствий с социологических позиций. Исследовательские разработки по тематике терроризма в отечественной социологии достаточно разрознены, теоретико-методологические аспекты проблемы остаются нерешёнными. При всей широте представленности проблематики этого феномена в отечественных и зарубежных работах междисциплинарного дискурса, терроризм и его последствия остаются неконцептуализированными через призму социальных изменений, глобальных рисков, с позиций интегральной социологической парадигмы. Тщательный обзор литературы по проблемам терроризма позволяет сделать вывод об отсутствии работ, которые фокусируются на социальном неравенстве в причинно-следственной связи с террористическими практиками. Не освещены в достаточной степени в социологической литературе и аспекты конструирования дискурса террористических действий и их последствий. Поэтому концептуализация проявлений рискогенного феномена в свете динамичных контекстов современной жизни является своевременной и требует специального социологического исследования.

Цель диссертационного исследования - социологическая концептуализация проявлений терроризма в глобальной динамике рисков. Реализация цели предполагает последовательное решение следующих задач:

- определить методологические основания социологического анализа терроризма и его последствий с позиций основных парадигм социальных теорий;
- концептуализировать проявления терроризма, фиксировать присущие ему характеристики, исходя из теоретической перспективы социальных изменений, социологии риска; охарактеризовать важнейшие особенности модификации образцов терроризма в современных условиях;
- осуществить критическую рефлексю взаимосвязей социологических подходов, необходимых для многосторонней проблематизации последствий феномена, и многозначной семантики определений современного терроризма;
- обосновать социальное неравенство как источник и следствие современного терроризма в дисплее социальной структуры общества, в логике интегральных представлений;
- исследовать с применением неформализованного анализа документальной информации риторику обращений-листовок, призывов, распространявшихся в период контртеррористических операций в Чеченской республике, Ингушетии;
- осуществить анализ динамики репрезентативных оценок, разнообразия дискурсивного поля объяснений терроризма конца девятнадцатого

- начала двадцатого веков, выявив лейтмотивы, ключевые образы, фреймы кинотекстов прошлого и настоящего столетий, представляющих террористов;
- исследовать гендерные подходы и модели объяснений терроризма; систематизировать и классифицировать стратегии пресс-дискуссий о женщинах-террористках, фиксируя динамику репрезентаций с использованием дискурсивного метода анализа текстов;
- проанализировать жизненные ситуации жертв терактов, обращаясь к документам, киноисториям, случаям, непосредственно связанным с террористическими событиями; проблематизировать специфику действующего российского законодательства в проблемном поле минимизации последствий терроризма и компенсаций пострадавшим;
- разработать методологические принципы, операционализацию понятий и провести опрос о проблемах, оценках опыта участия, статуса участников борьбы с терроризмом, сопоставить данные с результатами всероссийских опросов населения; вскрыть противоречия принципов риторики и практики социальной защиты лиц, участвовавших в контртерроризме;
- провести компаративное исследование динамики репрезентаций образа исламской религии, мусульман в российских печатных изданиях в связи с мировыми террористическими практиками методом качественно-количественного контент-анализа; осуществить сбор и анализ эмпирических данных об особенностях социальных установок в условиях террористической угрозы с использованием полуструктурированных интервью;
- изучить специфику современной структуры и организации деятельности по противодействию терроризму и его последствиям, основываясь на анализе действующих законодательных актов, указов, федеральных целевых программ, данных, полученных в результате полуструктурированных интервью с экспертами; проблематизировать повседневные механизмы восприятия рисков и рассмотреть новые практики мобилизации противостояния террористической угрозе.

Объект исследования – социально-политический генезис терроризма как рискогенного феномена в контексте глобальных социальных трансформаций. **Предмет исследования** – социокультурные тенденции конструирования пространства дискурсов террористических действий и их социальных последствий.

Методологическим основанием диссертационного исследования являются труды классиков социологической мысли, работы современных отечественных и зарубежных авторов в области системного подхода, социологии социальных изменений, социологии рисков, теорий социального неравенства, социального конструирования, социокультурного подхода. Метод научного объяснения диссертации построен на интеграции фунда-

ментальных принципов структурного функционализма, критической парадигмы (базирующейся на идее социального, политического или гендерного неравенства, признающей необходимость преобразования общества), дополняемых интерпретативной парадигмой. При концептуализации проявления терроризма смысловым наполнением теории социальных изменений выступают идеи М. Арчер, Э. Гидденса, П. Сорокина, П. Штомпки, В. Ядова, раскрывается объяснительный потенциал социологической проблематизации риска (У. Бек, Н. Луман, К. Феофанов, О. Яницкий) и теоретические позиции М. Вебера, Д. Дьюи, Э. Гидденса, Т. Парсонса о социальных действиях и их последствиях, консолидируемые положениями субъектно-деятельностного подхода (П. Бергер, П. Бурдье, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, Т. Заславская, Н. Лапин, Т. Лукман, Дж. Ритцер). Рефлексия социальных изменений, вызываемых терроризмом, также привлекает конструктивистские идеи о коллективном определении проблем (Г. Блумер, З. Бауман, Ж. Бодрийяр, П. Ибарра, Д. Китсьюз, В. Тишков, И. Ясавеев). Обоснованные в диссертации положения опираются на исследования проблем терроризма в классических работах В. Витюка, А. Дмитриева, И. Залысина, У. Лакёра, Б. Хоффмана, С. Эфинова. На формирование эмпирической основы работы оказали влияние труды по общей методологии диссертационных исследований В. Ядова, В. Ярской. Особый интерес представляли труды А. Готлиб, И. Девятко, В. Семёновой, в которых детально излагаются теоретико-методологические основания количественных, качественных методов сбора и анализа эмпирических данных, а также работы, затрагивающие вопросы методологии отдельных стратегий социологических исследований, Е. Баллаевой, Е. Мещеркиной, С. Рейнхарц, И. Тартаковской, И. Ухвановой-Шмыговой, Е. Ярской-Смирновой.

Гипотеза исследования представлена следующими предположениями. Террористическая угроза имеет разнонаправленные последствия для социальной структуры, которые характеризуются дезинтегрирующими и интегрирующими процессами. В результате террористических действий, трансформирующих социальный порядок, социальные риски проявляются и в виде возникновения новых форм социального неравенства, этноконфессиональной напряжённости и фиксируются негативной динамикой информационного поля. Под влиянием этих процессов в пространстве противодействия терроризму, смягчения его последствий модифицируются старые, формируются новые антитеррористические союзы, институты, акторы. Происходит повышение уровня организованности коллективного социального актора - социума в целом.

Эмпирическую базу исследования составляют статистические данные отечественных и зарубежных исследователей по проблемам терроризма и его последствий, нормативные документы, вторичные данные ФОМ (2001 г., N=1500); СОЦИС ИСПИ (2005г., г.Беслан, N выборочной совокупности =1360); ВЦИОМ об угрозах и страхах населения (2002, 2005,

2009 г., N=1600). Вторичному анализу были подвергнуты данные всероссийских опросов, осуществлённых АНО «Левада-центр» (2007 г., N=1600); исследователями М. Горшковым, Ф. Шереги, В. Петуховым (2008 г., N=1750), массивы которых предоставлены Единым архивом Независимого института социальной политики. Эмпирическая база включает результаты серии исследований, разработанных и проведённых автором:

1. Анкетный опрос участников контртеррористических операций (N=410), проведённый в 2009 году. Анкетирование проводилось в Саратовской, Пензенской, Московской областях, выборка целевая. Полученные данные обработаны с применением статистического пакета программ для социальных наук SPSS с использованием частотного, корреляционного, регрессионного анализа распределений. Данные опроса были проанализированы в сопоставлении с результатами опросов общественного мнения (архив данных аналитического Центра Ю. Левады за 2006, 2007 годы, общероссийские выборки, N=1600) по сходной тематике; в сопоставлении с результатами интервью (N= 95), проведёнными в 2006-2007 годах Центром «Демос» с ветеранами конфликта, руководством, психологами органов внутренних дел, лидерами общественных организаций ветеранов локальных конфликтов в пяти регионах России (Нижегородская область, Тверская область, Алтайский край, Республики Коми и Адыгея).
2. Данные исследования методом интервью (N=10), проведённых в городах Саратове, Москве в период 2008-2009 годов. В качестве экспертов выступали члены городской антитеррористической комиссии, руководители социальной сферы (Центр медицины катастроф, Центр социальной помощи семье и детям, Центр социального обслуживания населения), руководители общественной организации ветеранов боевых действий, ответственные за безопасность и гражданскую оборону.
3. Дискурсивный анализ статей четырёх наименований газетной периодики: «Комсомольской правды», «Российской газеты», «Аргументов и фактов», «Независимой газеты» о террористических актах, осуществлённых с участием женщин-террористок, и опубликованных в период 2002-2004 годов. Отобраны и проанализированы 34 текста.
4. Данные исследования методом полуструктурированного интервью с официальными представителями мусульманских общественных организаций и этнических меньшинств (N=12), которые по конфессиональной принадлежности относятся к мусульманам, и военнослужащими, представителями правоохранительных органов (N=9), выполненных в рамках проекта «Социальные последствия террористических действий: этноконфессиональный вектор напряженности в гражданском и армейском социуме» по гранту МИОН (2003-2004 гг.).
5. Дискурсивный анализ текстов опубликованных интервью, писем идеологов чеченского сопротивления, полевых командиров, листовок,

обращений, распространявшихся на Северном Кавказе в период контртеррористических операций (1996-2003 гг.). Отобраны и используются 22 источника.

6. Контент-анализ двух наименований периодических газетных изданий: 106 выпусков «Комсомольской правды» и 106 выпусков «Саратовских вестей» за 2001 год, выполненный при поддержке стипендии фонда Г.Бёлля (2002-2003 гг.). В качественном контент-анализе фигурируют релевантные цели исследования: 55 публикаций «Комсомольской правды» и 15 публикаций «Саратовских вестей».
7. Интерпретативный анализ репрезентаций, реконструирующих тему террора, террористов в художественных кинотекстах, документальных кинорепрезентаций жертв терактов (используется 6 источников).

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечивыми теоретическими положениями, комплексным использованием теоретических парадигм, качественных, количественных методов исследования, корректным применением положений социологии о социальной структуре, социальной динамике, социальных институтах. Результаты, интерпретации проведённых исследований соотнесены с данными других исследований, выполненных отечественными и зарубежными учёными и научными коллективами.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в конструировании нового научного направления - социологической теории терроризма в глобальной динамике рисков на уровне концептуализации, а также авторской методологии по комплексному исследованию феномена терроризма и его последствий. Новизна находит отражение в следующих позициях:

- в авторской интерпретации представлены базовые характеристики терроризма, исходя из теоретической перспективы социальных изменений, социологии риска, сформулирована авторская трактовка концепта «терроризм»;
- на основе межпарадигмального анализа обобщены социологические подходы, необходимые для разноуровневой проблематизации явления, его многозначной семантики;
- обосновано социальное неравенство как источник и следствие современного терроризма в дисплее социальной структуры общества;
- проведён анализ риторики распространявшихся в период контртеррористических операций на Северном Кавказе обращений-листовок, призывов;
- осуществлена авторская интерпретация динамики репрезентативных оценок кинотекстов о терроризме конца девятнадцатого – начала двадцатого веков;
- впервые систематизированы модели объяснений гендерного аспекта терроризма; с использованием дискурсивного метода анализа текстов

впервые классифицированы стратегии пресс-дискуссий о женщинах-террористках и прослежена динамика их репрезентаций;

- с авторских позиций проанализированы жизненные ситуации жертв терактов, проблематизированы особенности действующего российского законодательства в проблемном поле минимизации, ликвидации последствий терроризма и компенсаций пострадавшим;
- разработана программа, составлен инструментарий эмпирического исследования проблем, оценок опыта участия, статуса участников борьбы с терроризмом и проведён опрос участников контртеррористических операций, данные которого сопоставлены с результатами всероссийских опросов населения; выявлены противоречия в политике социальной защиты лиц, участвовавших в контртерроризме;
- проведено исследование методом полуструктурированных интервью особенностей социальных установок в условиях террористической угрозы;
- впервые методом качественно-количественного контент-анализа выполнено компаративное исследование динамики репрезентаций образа исламской религии, мусульман в российских печатных изданиях в связи с мировыми террористическими практиками;
- раскрыты особенности современной структуры, организации деятельности по противодействию рискам терроризма и его последствий, новых общественных механизмов противостояния террористической угрозе.

Результаты диссертационного исследования автор формулирует как научные **Положения, выносимые на защиту:**

1. Социологический концепт «терроризм» имеет многомерную структуру и несколько уровней понимания. Первый семантический уровень включает в себе широкий смысл и характеризует терроризм как угрозу или применение насилия с целью достижения социально-политических целей, объектом его воздействия является всё общество. Инструментальной сферой терроризма служат СМИ, формирующие рамки интерпретации террористических действий. Феномену терроризма (крайней форме экстремизма, радикализма) присуща идеология, намечающая стратегию, побуждающая к действиям. Современный терроризм является побочным следствием глобализационных процессов и самостоятельным уровнем борьбы, новой формой войны. Второй уровень понимания сущности терроризма учитывает, что процессуальность этого феномена, инициируемого конкретным целеполаганием, воспроизводящегося и проявляющегося с разной интенсивностью, дискретна. По степени регулирования терроризм занимает промежуточное положение между стихийными и управляемыми процессами, сближаясь с процессами катастрофического типа. Третий уровень концептуализации представляет современный терроризм рискогенным фактором социальных изменений. Находясь в зависимости от фундаментальных об-

щественных структур, индивидуальных интересов, террористические действия оказывают модифицирующее воздействие на различных уровнях социальной организации общества. Риски терроризма проявляются в возникновении социальных групп риска (жертв, пострадавших от терактов, контртеррористических операций как носителей травм, синдромов), попадающих в поле правовой неопределённости, расхождения риторики с практикой социальной защиты, обнаруживаются в следующей за терактами негативной динамике информационного поля, этноконфессиональной напряжённости.

2. Для исследования феномена терроризма методологически важной является интегральная социологическая парадигма, объединяющая структурно-функционалистские истолкования социальных феноменов и процессов, концепции социальных действий, модели объяснения явления с позиции субъективистских подходов, дополняемые конструктивистской перспективой коллективного определения социальных проблем. Интегральный объяснительный потенциал гибкого конструктивистского подхода позволяет анализировать будущее социальных проблем, которое определяется доминирующим в настоящее время публичным дискурсом, утверждающим версии конкурирующих ситуаций на макро- и микроуровнях проблематизации. Сочетание ряда подходов в исследовательской рамке интегральной социологической парадигмы предоставляет возможность соотнесения проявлений террористических действий с пространственно-временным социальным контекстом общества, многоуровневой проблематизации рискованных источников и последствий феномена терроризма в причинно-следственной связи.

3. Проявления терроризма опосредуются двоякими взаимосвязями: социальные условия, перемены, сдвиги воздействуют на возникновение терроризма, но, в свою очередь, террористические действия изменяют социальную систему, структуру, влекут социальные трансформации. Социальное неравенство, обнаруживающееся во взаимосвязанных экономическом, политическом, культурном полях, является важным источником генеза терроризма. Субъектами террористических действий выступают социальные группы, индивиды, руководствующиеся интересами, во многом определяемыми их местом в социальной структуре. В свою очередь, терроризм влечёт случайные структурные неравенства, не носящие систематического характера, и принадлежит к вторичным, катастрофическим факторам стратификации, содействующим её изменению, но не относящимся к основополагающим причинам. Рискогенный феномен вызывает изменения в составе социальной системы, опосредованные депопуляцией, волнами миграции, потоками беженцев в другие страны, регионы. Ситуация теракта – это ситуация риска, нарушающая жизнедеятельность индивида, влекущая множество негативных социальных проблем, обстоятельств. Изменения, претерпеваемые социальной системой вследствие терроризма,

проявляются в структуре в виде возникновения новых форм неравенства (групп риска).

4. В риторике лидеров террористических действий, обращений-листовок, распространявшихся на Северном Кавказе, утверждается стремление разрушить существующий порядок социального, этнического неравенства. Аргументы, оправдывающие террористические действия, включают несколько объяснительных технологий. Дискурсивный репертуар представляет террористов борцами за интересы народа, отчизны, а их силовые действия – национально-освободительной борьбой. Ответом на обиды для кавказских народов обстоятельства неравенства призваны стать акты возмездия, в идейном арсенале – они и средство самозащиты, и проявление кавказского братства, и орудие национально-освободительного движения. Основопологающей в идеологическом оформлении терроризма остаётся издавна используемая технология создания внешней угрозы, врага, чужеродного объектам дискурса по основным социальным характеристикам. Большинству исследованных текстов присуща религиозная апологетика, просматривающаяся как в категоризациях самооправдательного характера, так и в воинственной риторике оскорблений российской стороны. Риск-рефлексию обращений, призывов в целом, характеризует агрессивное содержание, нагнетание наличествующей опасности.

5. Социокультурный генезис терроризма реконструируется в процессе анализа его репрезентаций. Динамика кинорепрезентаций террора конца девятнадцатого – начала двадцатого веков, развивающих биографический жанр, жизненную историю носителя сюжета, прослеживается в диапазоне дискурсивных оценок: Фильмы о первой революционной террористической кампании рубежа девятнадцатого – двадцатого веков демонстрируют подъём социальной престижности терроризма как вида деятельности, почитание героев революционных акций террора. Затем в кинематографической версии, раскрывающей очередной поворот борьбы за спасение революции, романтическая традиция, героизация образа террористов уступают место оценке, подчёркивающей черты контрреволюционности, ошибочности террористов послеоктябрьской формации, друг сменяется врагом из когда-то единой революционной когорты. Кинотекст, реконструирующий тему эсеровского террора первого десятилетия двадцатого века в современном аналитическом восприятии, демонстрирует развенчание, театрализованность террора, уже лишённого идейности, поэтики, утратившего идеологическое значение. В соответствии с культурной логикой времени создания фильмов кинотексты представляют воображаемую реальность через призму своих эпох, интерпретации терроризма обуславливаются и доминирующими в период постановки картин идеологическими фреймами.

6. Модели истолкования гендерных особенностей терроризма присутствуют в идеологии, выводах учёных, парадоксах общественного мнения, транслируются в судебной практике и массовой культуре. Существуют

традиционалистские, биологизаторские и психологизаторские объяснения гендерных различий наряду с общими основаниями участия в террористической деятельности для мужчин и женщин. Особенностью пресс-дискуссий о женском участии в терактах стало осмысление темы на основе сравнений женщин с мужчинами – своеобразной нормой в мире терроризма. В дискурсе угрозы женского терроризма отличительными характеристиками участниц теракта показаны иррациональность, чрезмерная агрессивность, фанатичность и более высокая опасность, по сравнению с мужчинами. Газеты, выбранные для анализа, с готовностью объясняли нестандартную ситуацию, связанную с женщиной, девиациями биологического и культурного свойства. Согласно репрезентациям, террористки демонстрируют сбой гендерной, этнической идентичности и отклоняются от конфессиональных норм. Зафиксирована динамика массмедийных оценок в публикациях о терактах «шахидоку» в течение трёхлетнего периода. В конце исследуемого периода газеты уже не ограничивались осуждением «плохих», «неправильных» женщин. Можно отметить некоторую подвижность в структуре анализируемых дискурсов, фиксируемую появлением рационального объяснения происходящего в терминах войны, с меньшей эмоциональностью и акцентирующего отношение привыкания к терактам «шахидоку», чей образ стал тиражироваться как модный, культовый.

7. Повествования людей, переживших террористические трагедии, создают особенный, важный контекст происшедшего наряду с официальными сводками, значимыми дискурсами о случившемся. Модели документальных киноисторий содержат определённые структурированные последовательности, в нарративах присутствуют: тематический блок о событии, разделяющем жизнь на полярные этапы относительно случившегося - основы нарратива, точки нового жизненного отсчёта; дискурсивная последовательность, характеризующая новую определённость индивидуального статуса, физического и морального состояния героев; свидетельства, передающие предшествующее событийному переходу состояние, сопоставляемое с жизненной ситуацией после теракта, разрушившего планы, исключившего героев из привычных занятий, изменившего их биографии. Часть нарративов предстают проблематично завершёнными, конструирующими тему будущего с позиции неопределённости, рисков, ожиданий новых потрясений. Предоставленная возможность для переживших террористические акты передать разным социокультурным сообществам восприятие случившегося, ожидания лучшего будущего значима с социально-психологической, гуманистической точек зрения, показательна в контексте создания образцов гражданской смелости, жизнелюбия. Рассказчики создают свой язык для прожитых ситуаций, которые становятся и рассказанными историями и ресурсами развития новых повествований.

8. Обстоятельствами, определяющими ситуацию социальной эксклюзии для пострадавших при теракте на мюзикле «Норд-Ост», стали нечёт-

кость, неконкретность действующего российского законодательства в сфере возмещения ущерба пострадавшим от терактов, трудноприменимого на практике относительно компенсации жертвам, обостряющего и так возникающую для них ситуацию социального неравенства вследствие теракта. В законодательстве отсутствует механизм компенсации морального вреда жертвам теракта: возмещение вреда лицом, не являющимся его причинителем, не предусмотрено; ситуация теракта не включена в прописанные Гражданским кодексом России три случая компенсации морального вреда независимо от вины. Людей, выживших после теракта, объединяют в группу риск-солидарностей не только пережитые события и обретенный риск-опыт, они попадают и в поле правовой неопределённости: факт моральных и физических страданий истцов не оспаривается, но в исках им отказывается. Потерпевшие находились под давлением социальной дисфункции и двойной стигматизации: одновременно пострадавшие от теракта и проигравшие в получении компенсации от государства.

9. Как показало исследование, в последствиях противодействия терроризму – локализация рисков в границах социальной группы участников борьбы с терроризмом, находящихся в условиях неравенства не только из-за последствий риск-опыта, но и вследствие его воспроизведения неполным, несвоевременным ресурсным социальным обеспечением. В отмеченных респондентами состояниях после возвращения из мест боевых действий – характерные симптомы посттравматического стрессового расстройства, социально-психологическая реабилитация с основной частью респондентов не проводилась. И хотя значимым стимулом к готовности идти на риск было получение льгот, компенсаций, существенная часть участников борьбы с терроризмом не удовлетворены системой государственной социальной защиты, не желают участвовать вновь в контртеррористических операциях. Анализ показал, что максимальное по абсолютному значению влияние на субъективно воспринимаемую удовлетворённость социальной защитой для респондентов имеют проблемы с нарушением социальных гарантий, декларируемых, но не всегда выполняемых государством. Рассогласование риторики и практики социальной политики обнаруживается в обретении льгот, компенсационных выплат участниками не в срок и через судебные процессы. Региональные особенности социальных проблем участников контртеррористических операций фиксирует тенденция к меньшему соответствию риторики и практик социальной защиты, к меньшей доступности этих практик в развивающемся, периферийном городе по сравнению с численно и экономически превосходящим его центром.

10. Негативные последствия участия в контртеррористических операциях и демотивацию к этому участию усиливают упущения идеологического направления государственной политики. Контртеррористическим операциям сопутствует отсутствие позитивного общественного мнения,

которое демонстрируется всероссийскими опросами, публикациями средств массовой информации, оценками участников контртеррористических операций. Сопоставление общественного мнения россиян и участников борьбы с терроризмом показывает, что участники контртеррористических операций выражают более патриотичный настрой по сравнению с доминирующими представлениями российских граждан относительно необходимости начала контртеррористической операции в Чечне. Но, как и респонденты всероссийского опроса, они, в большинстве, пессимистично оценивают её целесообразность, перспективы улучшения обстановки на Северном Кавказе и прогнозируют последующее враждебное отношение чеченцев к России. Необходимость минимизации социальных рисков, преодоления риск-опыта участников борьбы с терроризмом требует изменения в системе и механизмах действующей политики социальной защиты.

11. Процессы изменений в обществе и культуре отражаются на дискурсивных практиках средств массовой информации. Терракты 11 сентября 2001 года существенно повлияли на аспекты социальной жизни, последовавший информационный взрыв оказал беспрецедентное воздействие на модификацию всего информационного поля. В связи с произошедшими террористическими событиями в российских средствах массовой информации зафиксирована динамика репрезентации образа мусульман, исламской религии. Субъекты террористических событий в газетном дискурсе были подвергнуты конфессиональной категоризации. Многократное употребление прессой клише «мусульманские террористы», «исламский терроризм» подталкивало читателя к идентификации терроризма с исламской религией. Стороны «межцивилизационного конфликта», разграниченные по конфессиональному признаку, наделялись свойствами консолидированного социального актора. И даже статьи, казалось бы, на нейтральные темы были снабжены броскими «конфликтными» заголовками. Интерпретации рисков и угроз СМИ конструируют процессы распространения новых социальных рисков, обнаруживающихся в страхах, фобиях, социальных напряжённостях.

12. Последствия терроризма проявляются в разных контекстах социальной жизни. В связи с терактами в России, Израиле, США социальной проблемой становится перенос ответственности с террористов на исламский мир в целом. Результаты интервью-исследования показали, что в условиях поликонфессиональной среды трансформируется отношение со стороны немусульман к носителям мусульманской культуры, распространяется нарративная формула, идентифицирующая представителей мусульманского мира, воспитанных на исламе, как террористов. Подобные представления влекут межэтническую, межконфессиональную напряжённость, легитимируют практики исключения со стороны социальных институтов, организаций и населения. Наряду с развитием программ по усилению

безопасности необходимы меры по предотвращению взаимной нетерпимости и экстремизма.

13. Анализ современной структуры и организации деятельности по превенции рисков терроризма позволяет классифицировать новые практики противодействия терроризму. На межгосударственном уровне создаются международные антитеррористические альянсы, обновляется нормативно-правовое поле. На государственном уровне принимаются законодательные акты, указы, целевые федеральные программы, направленные на формирование общероссийского порядка превенции проблем терроризма, создаётся система взаимодействующих федеральных и региональных структур. На уровне институтов и ведомств: институционализируются новые социально-структурные направления в образовании, практики социальной защиты жертв терроризма; усиливаются меры безопасности учреждений. На общественном уровне появляются новые организации помощи пострадавшим от терроризма, проводятся неформальные профилактические мероприятия, акции, выступающие актом солидарности антитеррористическим силам, сострадания жертвам терактов. На микроуровне изменяются повседневные механизмы риск-восприятия, проявляющиеся в ситуации угрозы, непосредственно после терактов. В условиях террористической угрозы происходит взаимодействие, взаимопроникновение функциональных уровней системы противостояния терроризму и смягчения его последствий, усиление сотрудничества, – интеграция социальных механизмов противодействия терроризму.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется объективной необходимостью всестороннего анализа последствий терроризма – глобального риска, подвергающего изменениям социальную систему, структуру, влекущего социальные риски, трансформации в современном обществе, и может быть представлена в нескольких направлениях:

1. Проведённое исследование, осуществляемое автором с 2000 года, способствует форсированию междисциплинарного теоретического синтеза проблем терроризма, раздвигает границы проблемного поля феномена, формирует основы для развития нового теоретического и прикладного направления – социологической теории терроризма в глобальной динамике рисков. Сочетание методологических и собственно исследовательских ракурсов анализа терроризма, его последствий позволило выделить особый социологический аспект проблематики феномена, разработать концептуальные положения. Данное новое научное направление способствует также развитию теории и методологии социологии насилия, социологии безопасности, гендерной социологии. Социологическая концептуализация терроризма содействует интегральному осмыслению характера социальных процессов, особенностей социальных структур и институтов в современных условиях террористической угрозы.

2. Положения диссертационного исследования, акцентирующие недостатки политики социальной защиты жертв терроризма, участников борьбы с терроризмом, могут быть использованы при планировании, реализации социальной, культурной политики. В работе обозначены ориентиры для оптимизации превенциальной деятельности министерств, ведомств, учреждений социальной защиты, средств массовой информации в противодействии терроризму, его последствиям, предоставляющие возможность принимать более эффективные решения при разработке соответствующих стратегий и механизмов. Сформулированные в диссертации выводы могут использоваться при мониторинге, анализе, прогнозировании террористической угрозы и её последствий, экспертизы законодательно-нормативной базы, социальных программ. Результаты работы являются ресурсом для консолидации усилий исследователей, субъектов законодательной, исполнительной власти, практиков в решении проблем терроризма.

3. Результаты и выводы исследования составили основу ряда курсов, читаемых диссертантом на социально-гуманитарном факультете СГТУ, среди которых теоретическая и прикладная социология, политическая социология, социология культуры, этносоциология, этнополитология, этнопсихология, социология города, социология повседневности. На основе диссертации подготовлен ряд учебно-методических материалов, разработаны программы, используемые для обучения студентов кафедры социальной антропологии и социальной работы СГТУ. Научные результаты автора привлекаются при изучении социологии, социальной политики, социальной антропологии студентами, аспирантами, соискателями социально-гуманитарного факультета Саратовского государственного технического университета. Научные выводы могут быть использованы в чтении специализированных курсов по проблемам превенции экстремизма и терроризма, в планировании социологических исследований социально-политических процессов, социальных структур.

4. Практическое значение результатов исследования подтверждается тем, что разработки диссертанта были поддержаны несколькими грантами на проектно-исследовательскую деятельность: Межрегиональный институт общественных наук (МИОН) на участие в сетевом межрегиональном проекте «Ислам в России» (2005-2006 гг.); МИОН на исследование «Социальные последствия террористических действий: этноконфессиональный вектор напряжённости в гражданском и армейском социуме» (2003-2004 гг.); Фонд им. Генриха Бёлля «Ислам в российском городе: отношение к мусульманам в Саратове (2002-2003 гг.).

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались на методологических семинарах, заседаниях кафедры социальной антропологии и социальной работы СГТУ (2000-2010), на международных, российских конференциях и научных семинарах: «Модернизация российской социальной работы: образова-

ние и обучение» (Саратов, 2010); «Россия: ключевые проблемы и решения» (Москва, 2009); «Сорокинские чтения: социальная и культурная динамика России в условиях глобального кризиса: к 120-летию со дня рождения П.А. Сорокина» (Москва, 2009); «Модернизация образования в сфере социальной работы в России» (Зиген, Германия, 2009); «Социология знания: общество как система и жизненный мир» (Москва, 2009); «Сорокинские чтения: отечественная социология: обретение будущего через прошлое» (Саратов, 2008); Третий Всероссийский социологический конгресс (Москва, 2008); «Глобализация и терроризм: противоречия и угрозы XXI века» (Москва, 2008); «Межнациональное сотрудничество как основа сохранения культурного многообразия и сплочённости полиэтнического региона» (Саратов, 2008); «Интеллигенция и власть» (Москва, 2008); VII Конгресс этнографов и антропологов России (Саранск, 2007); «Этнический фактор в процессе социальных трансформаций» (Саратов, 2007); «Интеллигенция в диалоге культур» (Москва, 2007); «Мусульманские духовные структуры» (Ростов-на-Дону, МИОН, 2006); «Радикальное направление в исламской идеологии» (Ростов-на-Дону, МИОН, 2006); «Ислам и межнациональные отношения» (Саратов, МИОН, 2006); «XVI Уральские социологические чтения: социальное пространство Урала – XXI век» (Челябинск, 2006); «Современное общество: территория постмодерна» (Саратов, 2005); «Национальная безопасность России в перспективах развития современного общества» (Саратов, 2005); «История социальной работы в России, XX век» (Саратов, 2005); «Саратов: формула идентичности и успеха» (Саратов, 2004); «Сорокинские чтения-2004: российское общество и вызовы глобализации» (Москва, 2004); «Индивидуальные исследования в рамках научных организаций нового типа: проблемы и перспективы» (Москва, 2004); «Преступление и наказание несовершеннолетних: мнение населения и экспертов» (Саратов, 2004); II Международный конгресс конфликтологов (Санкт-Петербург, 2004); «Язык, культура, общество: социально-культурные аспекты развития регионов Российской Федерации» (Ульяновск, 2002); «Современное образование: интеллектуальные ресурсы провинции» (Саратов, 2002); «Управление общественными институтами и процессами в России: вопросы теории и практики» (Саратов, 2002); «Проблемы нормы и патологии: современные дискурсивные практики» (Саратов, 2002); «Современные проблемы этничности» (Саратов, 2000); «Гендер, власть, культура: социально-антропологический подход» (Саратов, 2000); «Эволюция человека и общества» (Саратов, 2000).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав (десяти параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследования, анализируется степень разработанности темы в современной социологической литературе, определяются объект, предмет, цели и задачи, достоверность и обоснованность, методологическая основа исследования, раскрываются научная новизна диссертации, её теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту. Содержание первой главы «Теоретико-методологические принципы исследования современного терроризма и его социальных последствий» посвящено концептуальному осмыслению и систематизации подходов к анализу специфической сущности рискогенного феномена терроризма и его последствий, находящихся в причинно-следственных связях с формами социального неравенства. В первом параграфе «Феномен терроризма в ракурсе рисков социальных изменений» современный терроризм концептуализируется как рискогенный феномен, модифицирующий социальную организацию общества, социальную структуру и установленные в обществе образцы. Анализируя перспективы осмысления социальных процессов, автор отмечает, что терроризм является фактором социальных изменений (М. Арчер, Э. Гидденс, П. Сорокин, П. Штомпка), направленность и содержание которых зависит и от существующих социальных структур, институтов, и от деятельности многообразных социальных агентов, которые своими практиками способны трансформировать и структуры, и самих себя (В. Ядов).

Изменения, вызываемые террористическими практиками, кратко рассмотренные диссертантом в российской ретроспективе, могут направляться государством и оппозициями, целями реакционными и революционными, националистическими, религиозными. По мысли автора, терроризм предстаёт вариантно или творчески воспроизводящимся образцом, претерпевающим вариации старых тем и обладающим повторяющимися элементами. Риск (У. Бек, К. Феофанов, О. Яницкий) – постоянный компонент террористических действий: терроризм использует, «подпитывается» цивилизационными рисками, является риском и мегаисточником, воспроизводящим риски современности. Трансформации, претерпеваемые моделью социальной системы под воздействием терроризма, могут проявляться в составе, структуре, функциях, в отношениях подсистем. Диссертант отмечает, что в результате современных трансформационных террористических действий «элизия» структуры и деятельности происходит гораздо быстрее, и свойства структуры становятся зависимыми от террористической деятельности, задающей пределы, внутри которых разворачиваются актуальные социальные ситуации, конструируются неотъемлемые черты современной жизни. Новейшие формы глобального терроризма, отличающиеся в организационном, оперативном, технологическом плане от предшествующих моделей терроризма, являются одним из побочных следствий про-

тиворечивых последствий глобализации. Объектом воздействия современного терроризма является всё общество, через которое нужно склонить власть к принятию того или иного решения. Субъекты же современного терроризма также становятся анонимно обезличенными, что подчёркивается распространением террористов-смертников (Н. Савченкова). Автор анализирует качественную направленность и количественную составляющую современного терроризма, сближающегося по возможностям превенциального регулирования с процессами катастрофического типа.

Таким образом, опираясь на концепции социального изменения, социологии рисков, насилия, автор начинает выстраивать базу под социологическую концептуализацию терроризма, взаимосвязанного с глобальной динамикой рисков как радикального фактора социальных изменений. Диссертант считает, что современный терроризм трансформировал суть явления, повлияв в итоге и на авторскую концепцию. Радикальные террористические действия в настоящее время не являются этапом в рамках общей стратегии, представляют собой новую форму войны. Не игнорируя различия как террористических действий, проводимых в разных исторических типах общества, так и рассматриваемых феноменов (терроризм, война, уголовная преступность), отмечается объединяющий их момент – всё это формы политического насилия. Далее проведено обобщение определений терроризма отечественных и зарубежных авторов, моделирующих присущие ему характеристики орудия социальных изменений и глобального риска. Завершая логику проведённого анализа, автор предлагает определение терроризма.

Во втором параграфе «Социологические ресурсы в объяснении терроризма и его последствий» осуществляется систематизация теоретико-методологических подходов, необходимых для социологического анализа терроризма, его последствий. Отталкиваясь от антиномий (макро-, микро-, глобальное, локальное, структура и элемент), диссертант обращает внимание, что социальные факты, с которыми мы имеем дело, социальны в двух смыслах: являются воспроизведением реальности, в большей или меньшей степени разделяемым группами средней численности, но и имеющим оттенки для каждого отдельного члена этих групп (И. Валлерстайн). Путь к конструктивному, коллективному разрешению вопроса находится себя в интегративной социологической парадигме (П. Бергер, П. Бурдье, Э. Гидденс, Т. Заславская, Н. Лапин, Дж. Ритцер). В исследовании проблем терроризма предпочтительнее говорить о симбиозе глобализма и локализма (В. Тишков). В соответствии с детерминистскими объяснениями, выводящими причины насилия из психических особенностей отдельных лиц, социальных групп (Т. Гарр, К. Лоренц, Д. Майерс, Б. Скиннер, Э. Фромм, Э. Хоффер), терроризм предстаёт субъективным порождением маргиналов. По мнению диссертанта, эти подходы, демонстрируя довольно общий характер, не в состоянии самостоятельно справиться с объ-

яснением многоликой террористической угрозы. В свою очередь, структурно-функционалистский подход, придерживающийся равновесной модели общества, открывает перспективы анализа явных и латентных функций (Р. Мертон) терроризма, его последствий, которые могут быть функциональными и дисфункциональными как для общества, так и для террористической структуры, в частности. Опираясь на концепции социальных действий М. Вебера, их предвиденных, непредвиденных последствий Т. Парсонса, коллективного действия (М. Олсон, В. Радаев), автор переходит к теории структуризации Э. Гидденса, акцентирующего социальные практики как основу образования субъекта и социального объекта, и подчёркивает, что общество обладает объективной фактичностью, создаётся благодаря действиям индивидов, имеющих субъективные значения (П. Бергер, Т. Лукман). Диссертант отмечает, что важным связующим звеном между разнообразными социологическими парадигмами, исходящими при объяснении генеза феномена терроризма из характеристик индивида или социальной структуры, является интегральная социологическая парадигма.

Приступая к анализу терроризма, социолог может сосредоточиться на таких вопросах как регионы распространения террористической активности, численность действующих террористических организаций, причины возникновения терроризма, его последствия (количество жертв, пострадавших, масштаб разрушений и нанесённого ущерба), а также вероятные пути решения этих проблем. Постановка таких вопросов, имплицитно важных для изучения последствий терроризма, находится в русле социологического подхода к социальным проблемам как объективно существующим процессам, требующим изменения. Вместе с тем, диссертант указывает на присутствие множества столь же значимых для исследования последствий терроризма (какую реакцию вызывают террористические события со стороны СМИ, должностных лиц, общественности, какие стратегии применяются при обсуждении терроризма; какие дискурсивные приёмы используют идеологи терроризма; как конструируются представления о гендерных различиях террористов), проблематизация которых может быть получена в рамках гибкого конструктивистского направления социологии, активно развивающегося в последние тридцать лет и имеющего интегральный потенциал. Привлекаемые диссертантом теоретические подходы предоставляют возможность многосторонней проблематизации источников, последствий терроризма в причинно-следственной связи.

В третьем параграфе **«Системное социальное неравенство и эксклюзия - источники и следствия террористических действий»** диссертант анализирует классические и новые концепции социального неравенства, проявляющегося в разных взаимосвязанных полях (экономическом, политическом, культурном), как важного источника и следствия террористических действий. Результаты исследований (Я. Гилинский) показывают,

что состояние преступности коррелирует с остротой степени различия в уровне обеспеченности, именно «исключённые» составляют основу такой формы девиантности как терроризм. Социальное исключение, эксклюзия рассматривается диссертантом с позиции взаимосвязи бедности, занятости и социальной интеграции, как недостаток участия в основных видах деятельности в обществе. Терроризм подвергается анализу и как одна из форм аномии – симптома несогласованности между определяемыми культурой устремлениями и социально организованными средствами, способами их удовлетворения (Р. Мертон). Этот дисбаланс может выступать источником девиантного поведения, в частности, такой его формы как террористический выход.

Диссертантом акцентируется тезис о взаимосвязи социального неравенства и политического насилия, приводятся аргументы исследователей о связи между современным терроризмом и экономическим неравенством. Представители конфликтологической школы Р. Дарендорф, Г. Зиммель, Л. Козер, К. Маркс рассматривали конфликт (терроризм является одной из форм конфликта) в качестве необходимого позитивного механизма общественных перемен, прогресса, выхода социальной напряжённости. Как средство изменения несправедливой социально-политической системы терроризм осмысливался рядом теоретиков и практиков российского террора в период конца девятнадцатого – начала двадцатого веков. Автор делает акцент на том, что вероятность использования насилия, его масштабность, интенсивность и продолжительность в ходе соперничества за власть зависят от специфики форм властных отношений в обществе. Характерным признаком тоталитарного режима является организованный террор. В демократических обществах также отсутствует иммунитет против террористического насилия. Опираясь на исследования авторов К. Дракоса и А. Гофаса, диссертант резюмирует, что терроризм, тип режима и свобода прессы формируют «концептуальную троицу»: при увеличении уровня демократии в стране ожидается, что события освещаются на высоком уровне, и такие страны привлекательны для проведения атак террористов, стремящихся к публичности. В параграфе продемонстрирована устойчивость этнического фактора в разъяснении современных стратификационных проблем. В условиях демократии неравенство политических прав могут ощущать этнические меньшинства, что приводит к межэтническим конфликтам. С другой стороны, этнонациональный фактор используется политическими силами для осуществления этнократических притязаний.

Наряду с отмеченными типологиями социального неравенства, диссертант, солидаризуясь с П. Сорокиным, выделяет неравенства, носящие систематический, структурный характер, и неравенства случайные, относящиеся к временным общественным явлениям. Новейший терроризм постулируется современной формой войны, вторичным катастрофическим фактором стратификации, способствующим её появлению, росту, влеку-

щим структурные формы неравенства, не носящие систематического характера. Основываясь на статистике Парламентской комиссии, ряда исследователей, автор утверждает, что современный терроризм является фактором изменений в составе социальной системы, опосредованных депопуляцией, волнами миграции, потоками беженцев в другие регионы, дестабилизирующих демографическую ситуацию, разрушающих традиционную идентичность. Изменения, претерпеваемые социальной системой вследствие терроризма, проявляются в её структуре в виде возникновения новых форм неравенства – пострадавших, жертв, носителей инвалидности, синдромов. Пострадавшие при терактах и в борьбе с терроризмом принадлежат к группе риска, их объединение в общую группу фиксируется «Правилами осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом». В завершение анализа взаимоотношений форм социального неравенства, находящихся в ряду источников и следствий террористических действий, автор акцентирует роль социальной политики, выдвигающей в центр внимания проблемы неравенства, общественного восприятия и институционального обеспечения компенсации неравенства.

Вторая глава «Конструирование дискурса террористических действий и их последствий» посвящена исследованию дискурсов о терроризме, его социальных последствиях. В четвёртом параграфе «Реабилитирующий дискурс террористических действий» автор анализирует систему идей, представлений риторики лидеров террористических действий, обращений-листовок, распространяемых на Северном Кавказе, где терроризм стал составной частью борьбы чеченских сепаратистов. Идеология служит «мостом» между напряжением, существующим в рамках структуры, недовольством и действием, придаёт значимость социальной проблеме, определяет несущих за неё ответственность (Н. Смелзер). В процессе интерпретативного анализа текстов, использующего дискурсивные методики, было исследовано 22 текста.

Аргументы, оправдывающие насильственные действия, использовали такие объяснительные технологии: террористы рисуются отважными воинами, отстаивающими интересы народа, обороняющими отечество; чеченское общество, кавказские народы популяризируются как древние и зрелые нации с высокой духовной культурной системой. Дискурсивный репертуар обсуждения российской стороны строился на упреках и инициировании ненависти: России, её властям, русскому этносу, контртеррористам адресованы уничижительные наименования; подчёркивается не прекращавшееся противостояние России с Чечнёй (и шире – с Кавказом), опасность агрессивных захватнических планов России, бедствия и гнёт, претерпеваемые от неё, проводятся вневременные аналогии между событиями исторического былого и актуального настоящего. Воззвания к участию в насильственных действиях включали: лозунги джихада, газавата,

призывы к обучению в исламской армии, утверждению шариата, дополняющиеся угрозами смертной казни вероотступникам, наряду с призывами, не привлекающими религиозной риторики, к обороне, национально-освободительной борьбе, агитацию российских солдат сложить оружие. По мнению диссертанта, идеологии может быть противопоставлена только иная идеология, важным стало принятие в 2006 году статьи УК о публичных призывах к террористической деятельности и её оправдании, фиксируемых в качестве преступлений террористического характера. Ответом на возникающие угрозы становятся и гражданские общественные движения, необходим контроль за распространяемой информацией, что акцентирует ответственность СМИ, журналистов, правозащитников при освещении террористических событий, иногда предоставляющих трибуну их лидерам, героизирующих террористов.

В пятом параграфе **«Реконструкция социокультурной динамики терроризма в контексте репрезентаций»** диссертант исследует лейтмотивы кинотекстов, репрезентативные оценки терроризма, террористов конца девятнадцатого – начала двадцатого веков в художественном кино прошлого и настоящего столетий на примере нескольких отечественных фильмов. На протяжении истории общества терроризм используется в качестве воздействия на социум, кинематограф же фиксирует ситуацию наполнения пространства насилием. Диссертант раскрывает диапазон оценок террористов начала прошлого века. В дискурсе фильмов о С. Перовской террорист – это революционер, с набором качеств и функций, необходимых для мифа о герое, жертвовавшего жизнью ради революционного идеала. Затем в презентации фильма «Шестое июля» героизация образа террористов сменяется оценкой их в качестве контрреволюционеров. А в современном аналитическом восприятии «Всадника по имени смерть» террор эсеров предстаёт уже уникальным театрализованным человеческим опытом начала двадцатого века.

Рассмотрение кинофильмов, героями которых стали народовольцы, эсеры, большевики, вовлекает в драматическое русло истории нашей страны. Обращаясь к историческому контексту, вслед за А. Барановым автор отмечает, что в течение двух революционно-террористических кампаний конца девятнадцатого – начала двадцатого веков произошли появление, трансформация и укоренение образа террориста в отечественной культуре. 70-80-е годы девятнадцатого века характеризовались растущим сочувствием значительной части общества по отношению к «мученичеству» террористов. Начало второй кампании в первые годы двадцатого века было обусловлено ростом «террористических ожиданий», прослеживавшихся как в профессиональной радикальной среде, так и в либеральных российских кругах. Выразителем этих настроений стала Боевая организация партии социалистов-революционеров, террористическая деятельность которой достигла апогея в 1904-1905 годах. Период 1906-1911 годов уже характе-

ризовался утратой идеологического значения эсеровского террора, завершением второй террористической кампании. Началом конца партии эсеров стали теракты, осуществлённые Я. Блюмкиным, Ф. Каплан. Представленный же в фильме «Шестое июля» кратковременный тайм-аут террористических акций в революционной тактике в реальном пространстве был быстро прерван новыми волнами террора как способа дальнейших постреволюционных социальных преобразований.

В шестом параграфе «Систематизация объяснительных стратегий гендерного аспекта терроризма» проводится анализ моделей объяснений гендерного аспекта терроризма, фиксируемых идеологией и массовой культурой. Основываясь на теории социального конструирования гендера (Е. Здравомыслова, А. Темкина), автор рассматривает способы объяснения участия женщин в русском дореволюционном терроризме, террористических организациях зарубежных капиталистических стран в 60-80-е годы двадцатого века и в современных террористических практиках в постсоветской России. Применяя стратегии дискурсивного анализа текстов, диссертант подробно исследует образцы репрезентаций женщин-террористок в российских СМИ за период 2002-2004 годов, чтобы рассмотреть основные практики символической контекстуализации данной темы, а также этические аспекты дискурсивных стратегий. Власть дефиниций, которой обладает газетная статья, раскрыта автором посредством анализа 34 текстов.

Результаты дискурс-анализа показывают, что репрезентации женщин-террористок и мужчин-террористов в популярных СМИ существенно различаются. В рассмотренных публикациях террористки – инертная, вспомогательная часть группы (в которую их набирают и используют мужчины), они олицетворяют девиацию по отношению к мужчинам, так как демонстрируют сбой этноконфессиональной идентичности, отклоняются от гендерных норм. Осуществлённые террористками акции, по мысли диссертанта, следует расценивать как ситуации из разряда боевых действий и стремиться проанализировать с рациональных позиций. Только в 2004 году наряду с упомянутыми способами истолкований участия женщин в терактах, в газетах возникли новые позиции, объясняющие происходящее в терминах войны. В серьёзном анализе поведения врагов, боевых действий вряд ли помогут стереотипные обвинения в адрес «неправильных» женщин. В войне властвует не одна лишь логика, боевой дух формируется эмоциями и убеждениями как у мужчин, так и у женщин.

В седьмом параграфе «Дискурс рисков и возможностей жертв террористических акций» диссертантом проанализированы: жизненные ситуации жертв терактов, случаи, документальные киноистории, непосредственно связанные с террористическими событиями; система действующего российского законодательства в проблемном поле минимизации, ликвидации последствий терроризма и компенсаций пострадавшим; суще-

ствующие способы реагирования гражданских обществ на социальные нужды жертв терактов. Автор отмечает, что современных жертв террористических действий условно можно разделить на несколько групп: мирные жители, ставшие жертвами терактов; родственники непосредственных жертв; пострадавшие в ходе проведения антитеррористических операций; участники контртеррористических операций; люди, подвергшиеся психологическим стрессам из-за происходящих в стране терактов, травмированные сюжетами в СМИ. Все группы жертв терактов относятся к группе риска в отношении развития острого и хронического посттравматического стрессового расстройства, на самом раннем этапе им необходимы содействия психологов, социальных работников в обретении контактов и общения.

По мнению автора, нарративы людей, вовлечённых в трагедию, создают важный контекст случившегося наряду с официальными интерпретациями событий. В параграфе подробно анализируются модели документальных кинонарративов жертв терактов, их тематические последовательности. Исследуя риторику и практику социальной защиты жертв террористических акций, диссертант констатирует, что российское законодательство, действующее в данной сфере, обостряет ситуацию социального неравенства, и так возникающую для них вследствие теракта. В законодательстве отсутствует прописанный механизм компенсации морального вреда жертвам теракта. Автор предлагает рекомендации, направленные на совершенствование законодательной базы по социальной защите жертв террористических акций.

В третьей главе **«Динамика социальных рисков и механизмов противодействия в условиях глобальной террористической угрозы»** автор исследует проблематику терроризма и контртерроризма, проявляющихся в российском дискурсе их социальных последствий, в рискованных процессах, а также специфику современной организации деятельности, возникающей в поле противодействия терроризму и его последствиям. В восьмом параграфе **«Социальная ситуация участников контртеррористических действий: непреодолённые риски»** проводится анализ результатов опроса о проблемах, рисках участников контртеррористических операций (N=410) промышленных и столичного центров России – Саратовской, Пензенской, Московской областей, выполненного диссертантом в сопоставлении с данными всероссийских опросов населения АНО «Левада-центр», опубликованных в сети, предоставленных Единым архивом Независимого института социальной политики, а также с результатами межрегиональных интервью по сходной тематике Центра «Демос». Сравнительный анализ общественного мнения россиян и участников контртеррористических операций показывает, что, несмотря на более патристичный настрой участников борьбы с терроризмом относительно необходимости начала контртеррористической операции в Чечне (в отличие от пред-

ставлений российских жителей), они, в большинстве, пессимистичны в оценках её целесообразности, обстановки на Северном Кавказе и прогнозируют последующее агрессивное отношение чеченцев к России, что совпадает с данными всероссийского опроса.

Результаты опроса показывают, что негативные последствия участия в контртеррористических операциях - это последствия риск-опыта, проявляющегося не только в признаках посттравматического стрессового расстройства, но и в демотивации респондентов к участию в контртеррористических операциях, в неудовлетворённости действующей системой социальной защиты. Обретаемый риск-опыт не нейтрализуется, не преодолевается в полной мере действующими практиками социальной защиты по реинтеграции участников. Риски снижения социально-правового значения статуса «участник боевых действий», «ветеран» (не до конца реализующих защитные функции); недостаточной информированности участников борьбы с терроризмом об аспектах их социальной защиты; отсутствия позитивного общественного мнения относительно контртеррористических операций и полноценного диалога с соответствующими организационными структурами в период посткомандировочного патронажа, - препятствуют интеграции усилий по превенции и смягчению негативных последствий участия в контртеррористических операциях. Диссертант отмечает тенденцию некоторой регионализации неравенства относительно доступности практик социальной защиты для участников контртеррористических действий. Данные обстоятельства, по мнению автора, предлагающего рекомендации, требуют усилий со стороны руководства федерации, регионов, ведомств, законодателей, общества по изменению политики и практик социальной защиты участников контртеррористических операций, имеющих рассогласованный характер, не полностью соответствующих возникающим проблемам участников борьбы с терроризмом.

В девятом параграфе «Динамика установок в условиях террористической угрозы: межконфессиональный вектор социальной напряжённости» диссертант проводит исследование изменения установок в отношении мусульман в условиях террористической угрозы, а также репрезентаций образа исламской религии, мусульман в российских печатных изданиях в связи с террористическими событиями 11 сентября 2001 года. Анализируя результаты двенадцати интервью (проведённых в 2001-2002 гг.) с представителями мусульманских общественных организаций, этнических меньшинств, относящихся по конфессиональной принадлежности к мусульманам, автор делает вывод, что недоброжелательное отношение к себе особенно почувствовали мусульмане - представители «кавказской» этничности. Респонденты отмечали случаи притеснения, унижения со стороны силовых ведомств, говорили о проявлении неприязни со стороны местного населения. Объяснение негативного отношения к представителям данной группы информанты находили и в принадлежности к различным

конфессиям. Можно предположить, что местное население переносит негативные чувства на те этничности Кавказского региона, Средней Азии, которые внешне или по географическим признакам ассоциируются с представлениями терроризма в СМИ. В то же время, мусульмане татарской национальности, традиционно проживающие на территории региона, в повседневной жизни изменений в установках со стороны немусульманских окружающих не замечали, и отметили негативные последствия информационной «войны», вызвавшей активную консолидацию представителей мусульманского мира, их участие в конференциях «Ислам – религия мира», «Ислам против терроризма». Контекстуальным основанием анализа этноконфессиональной напряжённости в армейском социуме стали мнения, оценки и суждения военнослужащих Российской Федерации, всего было опрошено девять респондентов Саратова, Москвы (2003-2004 гг.). Как показали интервью, отношение военнослужащих к представителям кавказских народностей варьировало от нейтрального до «небольшой неприязни» и даже дискриминирующего (с использованием стигмы «чёрные»). Катализатором формирования интолерантного отношения респондентов к мусульманам (по их мнению) являлись конфликт в Чечне и последовавшие за ним террористические акты, в связи с чем, военнослужащие стали воспринимать чеченцев с позиции антагонистичной стороны боевых действий.

Автор описывает результаты качественно-количественного контент-анализа периодических изданий общей выборкой 106 выпусков «Комсомольской правды» и 106 выпусков «Саратовских вестей», представляющих популярные центральный и региональный типы изданий, периода август-декабрь 2001 года. Анализу подвергались все публикации, в которых упоминались мусульмане, исламская религия, количественный анализ проводился вручную. Автор следует логике анализа И. Тартаковской, являющейся примером сочетания элементов количественного контент-анализа и качественного или интерпретативного подхода к тексту. Диссертант отмечает, что информационный взрыв, последовавший за террористическими событиями, оказал воздействие на модификацию всего коммуникативного поля, зафиксирована динамика репрезентаций образа мусульман, исламской религии в российских СМИ, выражавшаяся в подъёме интереса к теме «исламского терроризма» и исламской религии, динамике упоминания конструкта «мусульмане-террористы» в «Комсомольской правде» и «Саратовских вестях». Оценивая содержание всех публикаций «Комсомольской правды», «Саратовских вестей», где упоминались мусульмане и ислам, диссертант приходит к выводу, что в «Комсомольской правде» приоритетом пользовались материалы, в которых создавался образ ислама, мусульман как причастных к терактам, и муссировалась тема угрозы междоусобицы. В «Саратовских вестях» наблюдался перевес материалов, создававших позитивный образ ислама, по сравнению с теми, в кото-

рых мусульмане отождествлялись с террористами и нагнеталась паника междоусобицы. Различия в позициях «Комсомольской правды» и «Саратовских вестей» автор объясняет разными статусами данных изданий, а также ориентированностью газет на разные типы аудиторий. Завершая параграф, диссертант отмечает, что для межконфессионального согласия необходимо, чтобы СМИ, формирующие информационное пространство российских регионов, объективно и правдиво освещали события, транслировали жизнеустроительные представления о вере, чести, информировали о нормах, правилах и диалогичности общения, обитания в нашем поликонфессиональном мире.

В десятом параграфе «Мобилизация противостояния рискам: новые формы институциональных изменений и воздействий на террористическую угрозу, её последствия» диссертант анализирует новые практики в современной организации деятельности по противодействию терроризму, его последствиям общественного, профессионального, государственного уровней, основываясь на анализе законодательных актов, федеральных целевых программ, данных, полученных в результате полуструктурированных интервью с экспертами - членами антитеррористической комиссии Саратова, представителями министерств, ведомств, образовательного учреждения, социальных служб, проведённых в период 2008-2009 гг., а также с учётом вторичных данных общероссийских опросов. Последствиями недавних террористических актов становятся актуализация в повседневности понятий безопасности для «простых» людей, недоверие к способности власти защитить население и осознанное стремление граждан внести вклад в общую проблему выживания, активизация их коллективного действия. Усиление конструктивного поведения в условиях массового страха чрезвычайно важно, научение людей этому способу реагирования повышает выживаемость в ситуации риска (С. Матвеева, В. Шляпентох). Ответной реакцией общества на глобализацию угроз можно считать институцию на уровне среднего образования новой профессии спасателя, появление новых культурных инициатив, выступающих инструментом социально-политической консолидации, свидетельством сострадания пострадавшим от терактов.

Глобальность угрозы терроризма влечёт появление новых видов сотрудничества (У. Бек), форм противостояния межгосударственного уровня. Современное государственное управление в России в сфере противодействия терроризму с 2006 года представлено властными структурами разных иерархий федерального и регионального уровней. В Саратовской области в настоящее время взаимодействуют: областные антитеррористическая комиссия, оперативный штаб, управление регионального мониторинга, прогнозирования и организации противодействия терроризму правительства области; городская антитеррористическая комиссия, рабочие группы на уровне районов города и антитеррористические комиссии областных му-

ниципальных образований. Диссертант показывает, что в России возникли, действуют новые практики социальной защиты жертв терактов. Недостатками указанного направления социальной защиты являются отсутствие в социальных службах чётких моделей социальной защиты пострадавших от терактов, отсутствие механизмов их практического взаимодействия (как государственного, так и некоммерческого сектора). Автор вносит рекомендательные предложения по совершенствованию практик социальной защиты пострадавших в результате терактов, по реализации основных задач Саратовской антитеррористической комиссии.

В Заключении представлены основные выводы диссертационного исследования.

Приложение содержит бланк анкеты, списки интервью, таблицы, схемы.

Основные результаты исследования отражены в публикациях диссертанта, общим объёмом 49 п.л.

Монографии и главы в коллективных монографиях

1. Щебланова В.В. Динамика рисков современного терроризма / В.В. Щебланова. Саратов: СГТУ, 2010. 292 с. ISBN 978-5-7433-2223-7. (18,25 п.л.).
2. Щебланова В.В. Источники и социальные последствия современного терроризма / В.В. Щебланова. Саратов: Научная книга, 2006. 188 с. ISBN 5-9758-0031-5 (11,75 п.л.).
3. Щебланова В.В. Социальная антропология насилия / В.Н. Ярская, В.В. Щебланова, И.Ю. Суркова. Саратов: СГТУ, 2005. 116 с. ISBN 5-7433-1512-4. (7 /1,4 п.л.).

Публикации по списку ВАК

4. Щебланова В.В. Риторическое обрамление терроризма / В.В. Щебланова // Журнал социологии и социальной политики. 2009. № 1. С.86-97. ISSN 2071-3665. (0,7 п.л.).
5. Щебланова В.В. Превенция терроризма в контексте программно-целевого метода / В.В. Щебланова // Вестник БГУ. 2009. № 6а. С.228-231. ISSN 1994-0866. (0,6 п.л.).
6. Щебланова В.В. Организующая и мобилизующая риторика терроризма / В.В. Щебланова // Социология. 2008. № 3. С.207-226. ISSN 1812-9226. (1,2 п.л.).

7. Щебланова В.В. Кинорепрезентации терроризма: героический акт, театрализованное действо, предательская ошибка / В.В. Щебланова // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т. XI. №2. С.41-52. ISSN 1029-8053. (0,8 п.л.).
8. Щебланова В.В. Управление культурной политикой: дискурс террористической угрозы? / В.В. Щебланова, В.Н. Ярская-Смирнова // Обсерватория культуры. 2008. № 5. С.46-52. (0,6 / 0,3 п.л.).
9. Щебланова В.В. Пережившие теракт / В.В. Щебланова // Человек. 2007. № 4. С.97-104. ISSN 0236-2007. (1 п.л.).
10. Щебланова В.В. Угрозы и безопасность: повседневные практики противостояния / В.В. Щебланова // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т.IX. №2. С.88-100. ISSN 1029-8053. (0,9 п.л.).
11. Щебланова В.В. Экспликация понятия «терроризм» в условиях глобализации / В.В. Щебланова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Приложение. 2006. № 8. С.39-45. ISSN 0321-3056. (0,4 п.л.).
12. Щебланова В.В. Глобальные угрозы: региональные практики противостояния / В.В. Щебланова // Регионоведение. 2006. № 2. С.28-38. ISSN 0131-5706. (0,6 п.л.).
13. Щебланова В.В. Социология в Саратове / Д.В. Зайцев, В.В. Щебланова // Мир России. 2006. №1. С.159-167. ISSN 1811-038X. (0,8 / 0,4 п.л.).
14. Щебланова В.В. Анализ социокультурных контекстов современности / В.В. Щебланова, К.А. Санкова // Вестник СГТУ. 2005. №3 (8). С.165-167. ISSN 1999-8341. (0,3 / 0,15 п.л.).
15. Щебланова В.В. Женщины-террористки в интерпретативных моделях российских СМИ (Дискурс-анализ газетных публикаций) / П.В. Романов, В.В. Щебланова, Е.Р. Ярская-Смирнова // Политические исследования. 2003. № 6. С.144-154. ISSN 0321-2017. (1,2 / 0,4 п.л.).

В зарубежных изданиях

16. Shcheblanova V. Explanations of Female Terrorism. Discourses about Chechen Terrorists in the Russian Mass Media "Easy Girls", "Coarse Women" or Fighters / V. Shcheblanova, E. Iarskaya-Smirnova // Gender Dynamics and Post-conflict reconstruction / Ed. By Eifler C., Seifert R. Frankfurt am Main, Berlin, Bruxelles, New York, Oxford, Wien: Peter Lang, 2009. P.245-269. In English language. ISBN 978-3-631-56058-7. (2 / 1 п.л.).
17. Shcheblanova W. Naisterroristit Venäjän tiedotusvälineissä [Women-terrorists in interpretative models of mass media: discourse-analysis of press publications] / P. Romanov, W. Shcheblanova, E. Iarskaia-Smirnova // Idan-tutkimus: Sota (The Finnish review of East European Studies). 2005. № 1. P.3-14. In Finnish language. ISSN 1237-6051. (1 / 0,3 п.л.).

**В материалах международных и российских конференций
(Постановление Правительства № 227 от 20.04.2006)**

18. Щебланова В.В. Реабилитирующий дискурс террористических действий / В.В. Щебланова // Социология и общество: проблемы и пути взаимодействия: материалы Третьего Всерос. социологического конгресса. Москва, 21-24 октября 2008 г. Эл. публикация на диске. ISBN 978-5-89697-157-3. (1 / 0,5 п.л.).
19. Щебланова В.В. Повседневная безопасность в условиях глобализирующегося мира / В.В. Щебланова // Глобализация и терроризм: статьи и доклады Междунар. конф. / под ред. В.В. Минаева, М.В. Опариной. М.: РГГУ, 2008. С.164-171. ISBN 978-5-7281-1014-9. (0,3 п.л.).
20. Щебланова В.В. Террор в процессе кинорепрезентаций: многообразие дискурсов / В.В. Щебланова // Сорокинские чтения: отечественная социология: обретение будущего через прошлое: тез. докл. IV Всерос. конф.: в 2 т. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008.Т.2. С.159-161. ISBN 978-5-292-03844-3. (0,1 п.л.).
21. Щебланова В.В. Роль интеллигенции в террористических практиках / В.В. Щебланова // Интеллигенция и власть: сб. статей по итогам IX Междунар. теоретико-методологич. конф. / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: РГГУ, 2008.С.157-162. ISBN 978-5-89513-112-1. (0,3 п.л.).
22. Щебланова В.В. Организация социальной защиты населения в ситуациях теракта: проблемы и возможности / В.В. Щебланова // Профессионализация социального менеджмента: сб. науч. статей по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Саратов: Научная книга, 2008. С.80-88. ISBN 978-5-9758-0676-5. (0,5 п.л.).
23. Щебланова В.В. Возможности образовательных стратегий в условиях социокультурной интеграции / В.В. Щебланова // Интеллигенция в диалоге культур: сб. статей по итогам VIII Междунар. теоретико-методологич. конф. / под ред. Ж.Т. Тощенко. Серия «Интеллигенция и современность». М.: РГГУ, 2007.С.161-165. ISBN 978-5-89513-074-2. (0,3 п.л.).
24. Щебланова В.В. Консолидирующие этнические ресурсы в ситуации межконфессиональной напряжённости / В.В. Щебланова // Многоэтнические общества и государства: тез. докл. и выступл. на VII Конгрессе этнографов и антропологов России / под ред. В.А. Тишкова. Саранск: Ассоциация этнографов и антропологов России; НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2007. С.474. ISBN 978-5-900029-34-4. (0,1 п.л.).
25. Щебланова В.В. Новая семантика терроризма в условиях глобализации / В.В. Щебланова // XVI Уральские социологические чтения: социальное пространство Урала – XXI век: материалы Междунар. науч.-практ.

- конф.: в 3 ч. / под ред. С.Г. Зырянова. Челябинск: Центр анализа и прогнозирования, 2006. Ч.Ш. С.128-133. ISBN 5-98950-010-6. (0,4 п.л.).
26. Щепланова В.В. Антропологическое осмысление насилия / В.Н. Ярская, В.В. Щепланова, И.Ю. Суркова // Сорокинские чтения - 2004: Российское общество и вызовы глобализации: тез. докл. I Всерос. науч. конф.: в 3 т. М.: Альфа-М, 2005. Т.3. С.404-407. ISBN 5-98281-155-6. (0,35 / 0,1 п.л.).
 27. Щепланова В.В. Глобализация террористической угрозы: новые практики противостояния / В.В. Щепланова // Сорокинские чтения - 2004: Российское общество и вызовы глобализации: тез. докл. I Всерос. науч. конф.: в 3 т. М.: Альфа-М, 2005. Т.3. С. 396-399. ISBN 5-98281-155-6. (0,3 п.л.).
 28. Щепланова В.В. Семантика терроризма в условиях «общества риска» / В.В. Щепланова // Современное общество: территория постмодерна: сб. науч. статей по итогам Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. М.Э. Елютиной. Саратов: Научная книга, 2005. С.319-322. ISBN 5-93-888-972-3. (0,25 п.л.).
 29. Щепланова В.В. Социальная напряжённость в армейском социуме / И.Ю. Суркова, В.В. Щепланова // Саратов: идентичность, ресурсы, стратегии: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Т.П. Фокиной. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. С. 127-130. ISBN 5-292-03226-3. (0,2 / 0,1 п.л.).
 30. Щепланова В.В. Терроризм в условиях глобализации рисков / В.В. Щепланова // Современная конфликтология: пути и средства содействия демократии, культуры мира и согласия: тез. докл. и выступл. на II Междунар. конгрессе конфликтологов: в 2 т. С.-Пб.: Наука, 2004. Т.1. С. 93-95. ISBN 5-02-026238-2. (0,2 п.л.).
 31. Щепланова В.В. Психологические источники терроризма / В.В. Щепланова // Проблемы нормы и патологии: современные дискурсивные практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Е.А. Андрияновой. Саратов: СГМУ, 2002. С.85-91. ISBN 5-7213-0294-1. (0,3 п.л.).

В периодике

32. Щепланова В.В. Предупреждение и последствия террористических действий: возможности социальной работы / В.В. Щепланова // Отечественный журнал социальной работы. 2006. № 2. С.11-15. ISBN 5-316-0005-6. (0,4 п.л.).
33. Щепланова В.В. Рецензия на книгу В.В. Фокина «Социальная работа в условиях чрезвычайных ситуаций» / В. Щепланова, О. Перятинская // Журнал исследований социальной политики. 2006. Т.4. № 4. С.557-560. ISSN 1727-0634. (0,2 / 0,1 п.л.).

34. Щебланова В. Женское лицо необъявленной войны (теракт на Дубровке) / В.В. Щебланова, Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов // Гендерные исследования. 2004. №10. С. 99-113. ISSN 1682-3265. (1,2 / 0,3 п.л.).
35. Щебланова В. Рецензия на книгу С. Рязанцева «Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции» / В.В. Щебланова // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т.1. № 2. С.280-282. ISSN 1727-0634. (0,2 п.л.).
36. Щебланова В. Трагические парадоксы женского терроризма / В.В. Щебланова, Е.Р. Ярская-Смирнова // Гендерные исследования. 2001. № 1. С.235-245. ISSN 1682-3265. (0,6 / 0,3 п.л.).

В других изданиях

37. Щебланова В.В. Социальная работа в ситуации террористической угрозы / В.В. Щебланова // Помощь помощникам: социально-психологическое сопровождение социальных работников: сб. науч. статей / под ред. Н.Г. Осухой. М.: Амиго-Пресс, 2006. С.38-43. (0,4 п.л.).
38. Щебланова В.В. Последствия террористических действий: социальная напряжённость в армейском и гражданском социуме / И.Ю. Суркова, В.В. Щебланова // Философия. История. Культура: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Б.В. Чернышева. Саратов: СЮИ МВД России, 2006. Вып. 7. С.168-189. ISBN 5-7485-0361-1. (1,2 п.л. / 0,6 п.л.)
39. Щебланова В.В. Становление научной школы: десять шагов в социологию: научные материалы / Д.В. Зайцев, Н.И. Ловцова, В.В. Щебланова. Саратов: СГТУ, 2005. 28 с./9 с. (1,7 / 0,5 п.л.).
40. Щебланова В.В. Глобализация террористической угрозы / В.В. Щебланова // Актуальные проблемы современности: наука и общество: сб. науч. тр. / под ред. К.С. Мокина. Балаково: Научная книга, 2005. С. 45-49. ISBN 5-93888-651-1 (0,2 п.л.).
41. Щебланова В.В. Экономические источники террористического насилия / В.В. Щебланова // Управление общественными институтами и процессами в России: вопросы теории и практики: материалы межвуз. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Саратов: ПАГС, 2002. Ч.II. С.241-244. ISBN 5-8180-0107-5. (0,37 п.л.).
42. Щебланова В.В. Межконфессиональная интолерантность как одно из последствий террористических практик / В.В. Щебланова // Современное образование: интеллектуальные ресурсы провинции: сб. науч. статей / под ред. И.И. Лошаковой. Саратов: СГТУ, 2002. С.143-149. ISBN 5-7433-1057-2. (0,4 п.л.).
43. Щебланова В.В. К проблеме этнического терроризма / В.В. Щебланова // Современные проблемы этничности: сб. науч. статей / под ред. П.В. Романова. Саратов: СГТУ, 2001. С.152-160. ISBN 5-7433-0873-X. (0,5 п.л.).

44. Щебланова В.В. Женский лик терроризма / В.В. Щебланова // Перспективы социальной эволюции современного общества: межвуз. науч. сб. / под ред. А.С. Борщова. Саратов: Юл, 2001. С.159-163. ISBN 5-901524-04-7. (0,3 п.л.).
45. Щебланова В.В. «Символичность» и «мимикрия» терроризма / В.В. Щебланова // Гендер, власть, культура: социально-антропологический подход: межвуз. науч. сб. по материалам конф. / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов: СГТУ, 2000. С.162-166. ISBN 5-7433-0793-8. (0,2 п.л.).

ЩЕБЛАНОВА Вероника Вячеславовна
СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ
В ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ:
СТРУКТУРАЛИСТСКО-КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ
КОНТЕКСТ

Автореферат

Корректор О.А. Панина

Подписано в печать 05.05.2010

Формат 60х84 1/16

Бум. офсет.
Тираж 100 экз.

Усл. печ.л. 2,0
Заказ 201

Уч.-изд.л. 2,0
Бесплатно

Саратовский государственный технический университет
410054, Саратов, Политехническая ул.,77

Отпечатано в Издательстве СГТУ. 410054, Саратов, Политехническая ул.,77

